

● С. ВАСИЛЬЕВ.
«Водопроводчик».
(Заслуженный художник РСФСР
челябинский скульптор
В. Алякин).

● К. СУУР.
«Галлиеские часочники».

● М. МАЛАХОВ.
«Мастер». (Плотник-реставратор
В. Максимов из города
Нижегород).
Изображение предоставлено пресс-службой администрации Нижегородской области

НА ФОТОКОНКУРС

БОЛЬШЕ ДЕМОКРАТИИ—БОЛЬШЕ СОЦИАЛИЗМА

БРОСАЯ взгляд в свое недавнее прошлое, мы все отчетливее постигаем, что бюрократизм — это дрожжи, на которых густо зашевел застой. Современные публицисты произведены анатомический срез бюрократии, раскрыты его внутренние связи.

Однако бюрократизм как таковой не парит в пространстве, а понюхается на капитальном фундаменте. Фундамент экономическом, политическом, психологическом. Оставшись на последнем.

Бюрократ не профессия, как многие думают, а мицроудущие. Не ведь, но относение. В этом смысле первое утверждение, что каждый — сам себе бюрократ. И проблема борьбы с бюрократизмом во многом сводится к преодолению себя. Своих страхов, своих иллюзий, своих несбыточных упованияй на авось и небось.

Говорить о демократизме невозможно, не преодолев настрой «человека маленького», настолько чеховской идивидуум, что наемный ифрий пинал и без всякого удовольствия. Люди театра знают: короля (если это, разумеется, не король Лир) играют подданные. И величие монарха измеряется не тяжелостью шапки Мономаха, а утомой поклонов.

Демократия не приемлет человека маленького и мелкого. Человек должен быть большим. И таким его делает борба. Субтильный Давид становится великанином, когда выходит против Голифа.

Мы все возможное сделали для того, чтобы само понятие «борьба» во многом потеряло свой изначальный смысл. Боскитвали, вину: проблем нет, а если и есть, то они решаются приложением в пуще всего — послушанием. В результате человек усваивает, что:

Маркс говорил: жизнь — борьба. Но это — его, Маркса, жизнь.

Иногда случается борьба за рекордный на- дой или плановый выход волокна.

Бой, как правило, ведут со стихией, битву — за урожай, сражение — за жизнь большого.

Философия времена от времени не ладят противоположности, но, во-первых, что характерно, ненарушило их единство, во-вторых, всегда побеждает «хорошая» противоположность.

Как же это, мыслит прекраснодушный обыватель, на 71-м году Советской власти и вдруг борются за свои законные права и прежде всего за право управлять своим государством. За права пусты борются там, у них. А у нас права есть плоды давнишней победы, которые мы с тех пор и покидали. Впринципе, некритичном восприятии права либо даются, либо не даются. Коли даются, пользуйся, но в меру и с оглядкой. Ежели не даются, посторонись, и нечего размазывать конституций. В так называемых «непростительных ситуациях», когда явно, ибо явно, на свет является известная риторическая фигура, за которой кроется гипертрофированное любопытство иных мукомолов: «А на чью, собственно, мельницу?»..

Вот и замечается, что в широко тиражируемом фразеологизме «борьба с бюрократизмом» ударами непропорционально делается на «бюрократии». А надо бы — на «борьбе».

Для УСПЕШНОЙ борьбы нужны по крайней мере две вещи. Во-первых, как это ни странно звучит, желание бороться. На первый взгляд это с избытком. Воздрастие политической активности есть неоспоримый факт. Но пока что выражается она в основном в гигантском потоке писем, захлестнувшем различные инстанции.

Настроикается другое (сужу по редакционной почте). Преобладает созерцательный подход, верхнейший индикатор неразвитости политических отношений, прежде всего на буднично-бытовом уровне. «Русский человек», — пишет Ленин, — отводил душу от постылой чи-виозной действительности дома за необычайно смелыми теоретическими построениями, и поэтому эти... восторги абректили у нас разысканною односторонней характер».

Односторонность проглядывает в ожидательном наложении: мы, центр, подсажаем, чтобы извлечь всем миром, а вы — проню в сем не отказать — спустя директиву. Но изжита надежда бюрократический клин выйти бюрократическим же клином. Придумать такую систему, чтобы всем системам была система. При этом нередко, как водится, изобретают велосипед.

Типичный тому пример. Читатель А. Иванов, справедливо отмечая, что для повышения ответственности депутатов перед избирателями необходимо гарантировать право отзыва, пишет («СК», 20/II, 1988): «Право это есть, в механизмах, гарантирующих его реализацию, отсутствует. Но ведь и создание такого механизма не столь уж невозможная вещь. Достаточно установить порядок, при котором депутат, получивший письменные отзывы от определенных частей избирателей, автоматически теряет де-путатский мандат».

Должны разочаровать уважаемого читателя: «механизм», на необходимость которого он настаивает, существует уже почти 30 лет. Законодательство о порядке отзыва депутатов — от местных до Верховного Совета СССР включительно — имеется. Возможно — в даже наверное — оно несовершенство. Что ж, давайте дискутируем предварительно, конечно, ознакомившись с предметом дискуссии. Не исключено также, что механизм этот от слишком редко

го употребления тронут коррозией. Поэтому было бы предпочтительнее сказать пустить его в работу, проверить «на ходу» немало раз, а потом уж, располагая не только умозрительными аргументами, вернуться к обсуждению этого вопроса.

Суть наивно-созерцательного отношения к политическим проблемам заключена в цитированной выше фразе: «Достаточно установить порядок при котором...» Увы, в том-то и дело, что недостаточно. Установленных «порядков» множество, но демократический порядок обеспечивается, между прочим, не только хорошиими законами и резолюциями, но и реальной практикой их применения, и не в последнюю очередь соотношением борющихся сил.

Актуальный политический анализ не может уклониться от ответа на вопрос: перestroйка — кто за, кто против? Дифференциация идет и по отношению к бюрократизму. Трудность в том, что разведение противников «к барьера» нельзя свести к арифметике, согласно которойаждый чиновник — бюрократ, а всякий нечестивый чиновник приходится демократом, если не отцом, то сыном или братом. Забывают также, что значимость человеческого фактора определяется не столько величиной его, сколько свойствами.

Разговор о правах бюрократ непременно свернется на единство прав и обязанностей. Прав, напоминает он, без обязанностей не бывает. Причем это верное положение истолкуется на удивление пошло: прежде чем кого-то выдвигать или задавгивать, предъявляя доказательства перевыполнения плана и устойчивости быта. Виноват бюрократ иск, а сам развелся с женой. Демонстрируешь за чистоту Байкала, а это библиотечные книги задерживает?

Это не только злой умысел, но и следствие политического бескультурья. Обыденное сознание путает необходимые связи со случайными.

Бюрократ не профессия, как многие думают, а мицроудущие. Не ведь, но относение.

В этом смысле первое утверждение, что каждый — сам себе бюрократ. И проблемы борьбы с бюрократизмом во многом сводятся к преодолению себя. Своих страхов, своих иллюзий, своих несбыточных упованияй на авось и небось.

Говорить о демократизме невозможно, не преодолев настрой «человека маленького», настолько чеховской идивидуум, что наемный ифрий пинал и без всякого удовольствия. Люди театра знают: короля (если это, разумеется, не король Лир) играют подданные. И величие монарха измеряется не тяжелостью шапки Мономаха, а утомой поклонов.

Демократия не приемлет человека маленького и мелкого. Человек должен быть большим. И таким его делает борба. Субтильный Давид становится великанином, когда выходит против Голифа.

Мы все возможное сделали для того, чтобы само понятие «борьба» во многом потеряло свой изначальный смысл. Боскитвали, вину: проблем нет, а если и есть, то они решаются приложением в пуще всего — послушанием.

В результате человек усваивает, что:

Маркс говорил: жизнь — борьба. Но это — его, Маркса, жизнь.

Иногда случается борьба за рекордный на- дой или плановый выход волокна.

Бой, как правило, ведут со стихией, битву — за урожай, сражение — за жизнь большого.

Философия времена от времени не ладят противоположности, но, во-первых, что характерно, ненарушило их единство, во-вторых, всегда побеждает «хорошая» противоположность.

Как же это, мыслит прекраснодушный обыватель, на 71-м году Советской власти и вдруг борются за свои законные права и прежде всего за право управлять своим государством. За права пусты борются там, у них. А у нас права есть плоды давнишней победы, которые мы с тех пор и покидали. Впринципе, некритичном восприятии права либо даются, либо не даются. Коли даются, пользуйся, но в меру и с оглядкой. Ежели не даются, посторонись, и нечего размазывать конституций. В так называемых «непростительных ситуациях», когда явно, ибо явно, на свет является известная риторическая фигура, за которой кроется гипертрофированное любопытство иных мукомолов: «А на чью, собственно, мельницу?»..

Вот и замечается, что в широко тиражируемом фразеологизме «борьба с бюрократизмом» ударами непропорционально делается на «бюрократии». А надо бы — на «борьбе».

Для УСПЕШНОЙ борьбы нужны по крайней мере две вещи. Во-первых, как это ни странно звучит, желание бороться. На первый взгляд это с избытком. Воздрастие политической активности есть неоспоримый факт. Но пока что выражается она в основном в гигантском потоке писем, захлестнувшем различные инстанции.

Настроикается другое (сужу по редакционной почте). Преобладает созерцательный подход, верхнейший индикатор неразвитости политических отношений, прежде всего на буднично-бытовом уровне. «Русский человек», — пишет Ленин, — отводил душу от постылой чи-виозной действительности дома за необычайно смелыми теоретическими построениями, и поэтому эти... восторги абректили у нас разысканною односторонней характер».

Односторонность проглядывает в ожидательном наложении: мы, центр, подсажаем, чтобы извлечь всем миром, а вы — проню в сем не отказать — спустя директиву. Но изжита надежда бюрократический клин выйти бюрократическим же клином. Придумать такую систему, чтобы всем системам была система. При этом нередко, как водится, изобретают велосипед.

Типичный тому пример. Читатель А. Иванов, справедливо отмечая, что для повышения ответственности депутатов перед избирателями необходимо гарантировать право отзыва, пишет («СК», 20/II, 1988): «Право это есть, в механизмах, гарантирующих его реализацию, отсутствует. Но ведь и создание такого механизма не столь уж невозможная вещь. Достаточно установить порядок, при котором депутат, получивший письменные отзывы от определенных частей избирателей, автоматически теряет де-путатский мандат».

Должны разочаровать уважаемого читателя: «механизм», на необходимость которого он настаивает, существует уже почти 30 лет. Законодательство о порядке отзыва депутатов — от местных до Верховного Совета СССР включительно — имеется. Возможно — в даже наверное — оно несовершенство. Что ж, давайте дискутируем предварительно, конечно, ознакомившись с предметом дискуссии. Не исключено также, что механизм этот от слишком редко

го употребления тронут коррозией. Поэтому было бы предпочтительнее сказать пустить его в работу, проверить «на ходу» немало раз, а потом уж, располагая не только умозрительными аргументами, вернуться к обсуждению этого вопроса.

Суть наивно-созерцательного отношения к политическим проблемам заключена в цитированной выше фразе: «Достаточно установить порядок при котором...» Увы, в том-то и дело, что недостаточно. Установленных «порядков» множество, но демократический порядок обеспечивается, между прочим, не только хорошиими законами и резолюциями, но и реальной практикой их применения, и не в последнюю очередь соотношением борющихся сил.

Актуальный политический анализ не может уклониться от ответа на вопрос: перestroйка — кто за, кто против? Дифференциация идет и по отношению к бюрократизму. Трудность в том, что разведение противников «к барьера» нель

зя свести к арифметике, согласно которойаждый чиновник — бюрократ, а сама система, но не умею по-иному обозначать вырвавшись из-под слуда ошеломляющий интерес к истории, экологии, политике, искусству и всему тому, что образует «совокупность отношений».

Однако сама по себе высокая культура — с точки зрения борьбы с бюрократизмом — условие необходимое, но недостаточное. Нужен особый подвид ее — политическая культура, которая включает в себя и умение отставывать свои права, и уважение к правам чужих. Без нее человек мертв в законе. Бюрократ берет нас голыми руками, потому что умеет. Овалы и совершенство искусством угрожаешь

самое тупиц следует искать в другом направлении. Немногие, наверное, помнят о былом существовании такой организации, как Главполитпросвет. Сегодняшний интерес к этому ведомству вызван не функциями, которые он выполнял, а задачами, которые перед нимставил Ленин. Главная из них — «нужно практически показать, как надо социализм строить». Вся пропаганда коммунизма, писал Ленин, должна свидеться «и руководству практическим государственным строительством. Коммунизм должен стать доступным рабочим массам, как собственное дело».

Эта основная задача была конкретизирована в следующих положениях, изложенных на II Всероссийском съезде политпросветов 17 октября 1921 года. Ленинский текст настолько скромен — слово «актуальность» здесь не подходит, — что трудно избавиться от ощущения, что это сказано только что, сию минуту. Про нас с вами. «Советские законы», — говорит Ленин, — очень хороши, потому что предоставляют всем возможность бороться с бюрократизмом и волокитой... А что — пользуются этой возможностью? Почти никто! И не только крестьяне, громадный процент коммунистов не умеет пользоваться советскими законами... Что мешает борьбе...? Наша законопись? Наша пропаганда? Напротив! Законы написаны сколько-нибудь удачно! Потому что нет успеха этой борьбы? Нет. Потому что сама народная масса помогает. У нас коммунисты, не мелкие подсобники, не умеют бороться, не говоря уже о таких, которые мешают бороться».

Но в борьбе, а в глазах современного чиновника из политехнического просвещения. Владимир Ильин замечает: «Нужно, чтобы политпросветчики понимали свои задачи не по-чиновнически... Извините меня, никогда не надо вас вводить, а надо, чтобы вы свои задачи разрешали как простые граждане. Когда вы входите в учреждение, вы бюрократизируетесь... Вас спросят: как сделать, чтобы не было взяток, чтобы в исполнение такой-то взятки не брал, научите... Вас спросят: как сделать, чтобы не было взяток, чтобы в исполнение такой-то взятки не брал, научите...»

Изучите, как сделать, чтобы не было взяток, чтобы в исполнение такой-то взятки не брал, научите...»

Изучите, как сделать, чтобы не было взяток, чтобы в исполнение такой-то взятки не брал, научите...»

Изучите, как сделать, чтобы не было взяток, чтобы в исполнение такой-то взятки не брал, научите...»

Изучите, как сделать, чтобы не было взяток, чтобы в исполнение такой-то взятки не брал, научите...»

Изучите, как сделать, чтобы не было взяток, чтобы в исполнение такой-то взятки не брал, научите...»

Изучите, как сделать, чтобы не было взяток, чтобы в исполнение такой-то взятки не брал, научите...»

Изучите, как сделать, чтобы не было взяток, чтобы в исполнение такой-то взятки не брал, научите...»

Изучите, как сделать, чтобы не было взяток, чтобы в исполнение такой-то взятки не брал, научите...»

Изучите, как сделать, чтобы не было взяток, чтобы в исполнение такой-то взятки не брал, научите...»

Изучите, как сделать, чтобы не было взяток, чтобы в исполнение такой-то взятки не брал, научите...»

Изучите, как сделать, чтобы не было взяток, чтобы в исполнение такой-то взятки не брал, научите...»</p

Н. САМОЙЛОВ. «Образ». (Народный артист ССР, лауреат Государственной премии ССР, руководитель Камерного оркестра Лиговской ССР Союза Содружества).

ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЯ—НАШИ ДНИ

ПОКА ГЕРОЙ СИДИТ НА ПЕНЬКЕ

Так уж повелось: если пьеса рассказывает о жизни о «футуристы» тысячелетиями в движении общественных, социальных, экономических, психологических и еще каких угодно процессов эротике. Но верит ли он им как своим современникам, то есть видит в них людей, чье сознание, мышление, психология проникнули душой времени, наполнены реальным чувством жизни?

В последние годы мы все чаще и чаще слышим в театре скучно. Вопрос рождается сам собой: не потому ли в театре скучно, что жизнь на сцене и жизнь в жизни, пусть простила мне тавтология, заметно оторваны друг от друга, и люди, заполнившие зрительный зал, просто не понимают, на каком основании театры сегодня вызывают за пределы жизни те сюжеты, которые, быть может, с интересом воспринимались вчера?

Люди меняются быстро, особенно люди среднего поколения, родившиеся после войны,— это тоже одна из характерных черт нового времени. Человек 80-х годов не похож на человека 70-х. Резко не похож у него иное мышление, и следовательно, у него совсем другая жизнь.

Театр это знает. Литература это знает. Все это знают. Только делать-то?

«Близнец Рощина»— хорошая пьеса, написанная свободно и легко, слово здесь — здесь ли не стилистический эталон, характеры любопытные, серые. Одни из героям «близнеца», Алексей, возвращаются в город своей юности, женщины, которая когда-то была его тайной женой, — в город, дерзкий любовь, силы, мечты. В те годы мир казался прекрасным. А потом все рухнуло. Человек оказался никому не нужен. И вот спустя столько лет Алексей берет в свое прошлое, думая, что это единственный выход снова обрести себя, жизнь. Какое чудо! Шаг за шагом герой понимает: никто его не спасет от быстротечной жизни.

Люди это знают. Театр это знает. Все это знают. Только делать-то?

«Диктатура совместы» Шатрова. Пьеса вызывает к себе разноречивое отношение, но нельзя отрицать, что она действительно сделана по-новому — и по содержанию, и по форме. За эстетическую смену подобного шага ясно чувствуется живой пульс современности. Представляю минуту, что Шатров не для своих актеров эффективную возможность проявить «суд над Ленинским» в форме театрального диспута, как это происходит в пьесе, в первенце было дискуссией за «круглый стол», заключен в ее первых традиционной психологической драмы. Сейчас такое решение кажется уже просто невозможным.

Разумеется, это слово не означает, что пьесы, написанные в психологической манере, сегодня не могут или не будут пользоваться вниманием. Речь о другом — о том, что поиски в области формы стали в современной драматургии редкостью, и «героям» дня часто оказываются люди, которые даже при всем желании трудно назвать нашими современниками. И дело, конечно, не в том, что на пенек сейчас, как гальманская Зинула, избравшая такую своеобразную форму протеста, уж никто не садится, бог с ним, с пенкой, коммюнико другого: как эти люди мыслят, что их реально волнует, о чем они говорят. Театры имени М. Ермоловой показывают «Последний посетитель» Дозорцева, но спектакли сегодня уже не вызывают у зрителя доверия по одной причине: любой человек, мало-мальски разбирающийся в современной конъюнктуре, понимает, что с таким уровнем аргументации ни один Поставитель в кабинете к заместителю министра не пойдет, это противоречит здравому смыслу.

Или — экологическая проблема. Именно в наши дни вполне мог стать реальностью проект переброски части стока северных рек. Театр не имел пьесы на эту тему. Взамен он предлагает зрителю «Мотивы Вороновского». Здесь никаких, тоже ставится экологический вопрос. А зрителю между тем прекрасно понимает, что сегодня уже некому обвинять (да еще и во всех смертных грехах сразу) только одного работника министерства Кутайсова, как это сделано в «Мотивах», ибо даже ребенку ясно, что экологическая бомба, подобная той, что могла разорвать счастье на нас в Севере, не делается в одиночку, так просто, как это хочет представить театр. Более того, из публикаций наших журналов и газет зрителю известно, что не помимо главных нин-цикторов «переброски» — ох, как далеко до них товарища Кутайсова!

Таких примеров много. И они ставят театр перед лицом новых, чисто профессиональных проблем. Еще вчера же не было.

Вот только одна из них (путь для этой статьи она станет последней). Современного человека, особенно молодого, нельзя играть на актерских штапках, возникших под прямым влиянием драматургии минувшего десятилетия — истины скажут, и в «Диктатуре совместы» актеры Ленкома играют сцену вечиринки двадцатилетников так, будто это не «Диктатура совместы», а «Жастинские игры», то есть в уже ранее сложившейся манере — социальной и эстетической. И опять между театром и временем происходит разнобой, пусть в мельчайших, пусть в эпизоде, но происходит — театр уж не вине самих актеров. Шатров, навязывая играть, как Арбузов. Там более, как Погодина. Но театры все еще как бы не ощущают разницы. Понимают ее, но опять-таки лишь теоретически, не словах...

Что же будет? Чего ждать? Что впереди? Жизнь покажет.

А. КАРАУЛОВ.

После конкурса...

Размышления о будущем балета

Завершился очередной Всесоюзный конкурс балетмейстеров и артистов балета. Значимость такого рода серьезных творческих соревнований для советского искусства бесспорна. Ведь конкурсы не просто выявляют способности и возможности их участников, они определяют и перспективу на будущее — в данном случае исполнительского и балетмейстерского.

Если говорить об исполнителях, то среди них были достойные претенденты на призы высокие места. Уровень подготовки в хореографических училищах нашей страны в последние годы стал очень высоким. И ныне наряду со способными, хорошо обученными учащимися хореографических училищ Мордовии, Перми, Киева, Новосибирска и других городов интересно, профессионально, полноценно показались молодые артисты из разных бюджетных трупп и даже из далекой, никогда не имевшей своего профессионального танцевального искусства Якутии.

Это радовало. Но кое-что и отгоржало. Остро заявляли о себе на конкурсе проблемы подготовки балетмейстерских кадров. Его обязательным требованием был показ новых танцевальных номеров на музыку советских композиторов как стимул к пополнению концертного хореографического репертуара. Раньше уже было создано немало ярких произведений, но с каждым годом их все меньше и меньше. К сожалению, не дал радующих результатов и нынешний конкурс.

Было представлено 38 номеров, но многие оказались не интересны по форме, без содержания, грешили отсутствием фантазии, преувеличением и многочисленными называли не подкрепленной обработкой самой хореографии. Не случайно на третий тур было пропущено только 8 номеров, а первые и вторые премии не присуждены никому. Причина этого коренится, видимо, в недостатках подготовки балетмейстерских кадров. Балетмейстеров-постановщиков выпускуют сегодня два высших учебных заведения — ГИТИС имени А. В. Луначарского в Москве (заведующий кафедрой хореографии В. Васильев) и Ленинградская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова (заведующий кафедрой — Н. Долгушкин). Видимо, и профессиональный конкурс на самотек. Балетмейстеры — событие важное, и готовиться к нему нужно серьезно и принципиально. За состояние и готовность его участников должны отвечать руководители кафедр институтов.

Необходимость в создании высшего хореографического учебного заведения, отвечающего всем современным требованиям очевидна. Многое ожидаем мы от Института хореографии, созданного на базе Московского академического хореографического училища, с полноценной самостоятельной программой обучения, включающей в себя необязательные дисциплины подготовки квалифицированных кадров.

Важным представляется нам вопрос о правах балетмейстера. Во время конкурса была такой случай. Группа студентов ГИТИСа решила защитить своего танцовщика от производственных «захватов» и обратилась в журнальный конкурс. Вообще-то это было вполне нормально — это существовало при ком-то — раньше при ВТО, теперь при СТД. В Союзе театральных деятелей РСФСР есть комиссия по вопросам хореографии. В нем участвовали и руководители музыкальных театров, и хореографы, и критики. Было высказано много интересных идей по организации хореографической жизни страны, деловые, перспективные, увлекательные. Нам кажется, что ассоциация деятелей хореографии при Всесоюзном музыкальном обществе могла бы заложить хороший фундамент для будущего союза.

Право же, наше искусство — балет — во всех своих многообразных проявлениях — заслуживает и стоит того, чтобы к нему относились как к самостоятельному роду творчества. В этом будет и залог его дальнейшего развития.

А мы не отрасль искусств, мы его вид, род, как говорили в старину. Абсолютно

автономный род творчества. И многие проблемы нашего развития могли бы быть решены, если бы балетмейстеры-постановщики, педагоги, балетмейстеры и педагоги, работающие в различных коллективах и областях творчества, преподаватели танцевального искусства в учебных заведениях, руководители хореографических самодеятельных групп, а также члены хореографических ассоциаций были объединены в Союз деятелей хореографии.

В задачи союза входили бы: помочь в создании высокодоступных афишах; писать: «Балет Чайковского-Петрова» — вот так, через дефис, ибо, какую бы гениальную музыку ни сочинял композитор, ни один из них не даст балетмейстру, артисту, дирижеру, хореографу, артисту и тому подобному обладать, все эти никогда не окажут на сцене, если не обретут движение. У хореографа двойная функция: он и сочиняет текст танца как автор, и воплощает его на сцене как режиссер. Но права его в нынешних условиях на собственное сочинение весьма ограничены. Афиши пишут: «Балет Чайковского-Петрова» — вот так, через дефис, ибо, какую бы гениальную музыку ни сочинял композитор, ни один из них не даст балетмейстру, артисту, дирижеру, хореографу, артисту и тому подобному обладать, все эти никогда не окажут на сцене, если не обретут движение. У хореографа двойная функция: он и сочиняет текст танца как автор, и воплощает его на сцене как режиссер. Но права его в нынешних условиях на собственное сочинение весьма ограничены. Афиши пишут: «Балет Чайковского-Петрова» — вот так, через дефис, ибо, какую бы гениальную музыку ни сочинял композитор, ни один из них не даст балетмейстру, артисту, дирижеру, хореографу, артисту и тому подобному обладать, все эти никогда не окажут на сцене, если не обретут движение. У хореографа двойная функция: он и сочиняет текст танца как автор, и воплощает его на сцене как режиссер. Но права его в нынешних условиях на собственное сочинение весьма ограничены. Афиши пишут: «Балет Чайковского-Петрова» — вот так, через дефис, ибо, какую бы гениальную музыку ни сочинял композитор, ни один из них не даст балетмейстру, артисту, дирижеру, хореографу, артисту и тому подобному обладать, все эти никогда не окажут на сцене, если не обретут движение. У хореографа двойная функция: он и сочиняет текст танца как автор, и воплощает его на сцене как режиссер. Но права его в нынешних условиях на собственное сочинение весьма ограничены. Афиши пишут: «Балет Чайковского-Петрова» — вот так, через дефис, ибо, какую бы гениальную музыку ни сочинял композитор, ни один из них не даст балетмейстру, артисту, дирижеру, хореографу, артисту и тому подобному обладать, все эти никогда не окажут на сцене, если не обретут движение. У хореографа двойная функция: он и сочиняет текст танца как автор, и воплощает его на сцене как режиссер. Но права его в нынешних условиях на собственное сочинение весьма ограничены. Афиши пишут: «Балет Чайковского-Петрова» — вот так, через дефис, ибо, какую бы гениальную музыку ни сочинял композитор, ни один из них не даст балетмейстру, артисту, дирижеру, хореографу, артисту и тому подобному обладать, все эти никогда не окажут на сцене, если не обретут движение. У хореографа двойная функция: он и сочиняет текст танца как автор, и воплощает его на сцене как режиссер. Но права его в нынешних условиях на собственное сочинение весьма ограничены. Афиши пишут: «Балет Чайковского-Петрова» — вот так, через дефис, ибо, какую бы гениальную музыку ни сочинял композитор, ни один из них не даст балетмейстру, артисту, дирижеру, хореографу, артисту и тому подобному обладать, все эти никогда не окажут на сцене, если не обретут движение. У хореографа двойная функция: он и сочиняет текст танца как автор, и воплощает его на сцене как режиссер. Но права его в нынешних условиях на собственное сочинение весьма ограничены. Афиши пишут: «Балет Чайковского-Петрова» — вот так, через дефис, ибо, какую бы гениальную музыку ни сочинял композитор, ни один из них не даст балетмейстру, артисту, дирижеру, хореографу, артисту и тому подобному обладать, все эти никогда не окажут на сцене, если не обретут движение. У хореографа двойная функция: он и сочиняет текст танца как автор, и воплощает его на сцене как режиссер. Но права его в нынешних условиях на собственное сочинение весьма ограничены. Афиши пишут: «Балет Чайковского-Петрова» — вот так, через дефис, ибо, какую бы гениальную музыку ни сочинял композитор, ни один из них не даст балетмейстру, артисту, дирижеру, хореографу, артисту и тому подобному обладать, все эти никогда не окажут на сцене, если не обретут движение. У хореографа двойная функция: он и сочиняет текст танца как автор, и воплощает его на сцене как режиссер. Но права его в нынешних условиях на собственное сочинение весьма ограничены. Афиши пишут: «Балет Чайковского-Петрова» — вот так, через дефис, ибо, какую бы гениальную музыку ни сочинял композитор, ни один из них не даст балетмейстру, артисту, дирижеру, хореографу, артисту и тому подобному обладать, все эти никогда не окажут на сцене, если не обретут движение. У хореографа двойная функция: он и сочиняет текст танца как автор, и воплощает его на сцене как режиссер. Но права его в нынешних условиях на собственное сочинение весьма ограничены. Афиши пишут: «Балет Чайковского-Петрова» — вот так, через дефис, ибо, какую бы гениальную музыку ни сочинял композитор, ни один из них не даст балетмейстру, артисту, дирижеру, хореографу, артисту и тому подобному обладать, все эти никогда не окажут на сцене, если не обретут движение. У хореографа двойная функция: он и сочиняет текст танца как автор, и воплощает его на сцене как режиссер. Но права его в нынешних условиях на собственное сочинение весьма ограничены. Афиши пишут: «Балет Чайковского-Петрова» — вот так, через дефис, ибо, какую бы гениальную музыку ни сочинял композитор, ни один из них не даст балетмейстру, артисту, дирижеру, хореографу, артисту и тому подобному обладать, все эти никогда не окажут на сцене, если не обретут движение. У хореографа двойная функция: он и сочиняет текст танца как автор, и воплощает его на сцене как режиссер. Но права его в нынешних условиях на собственное сочинение весьма ограничены. Афиши пишут: «Балет Чайковского-Петрова» — вот так, через дефис, ибо, какую бы гениальную музыку ни сочинял композитор, ни один из них не даст балетмейстру, артисту, дирижеру, хореографу, артисту и тому подобному обладать, все эти никогда не окажут на сцене, если не обретут движение. У хореографа двойная функция: он и сочиняет текст танца как автор, и воплощает его на сцене как режиссер. Но права его в нынешних условиях на собственное сочинение весьма ограничены. Афиши пишут: «Балет Чайковского-Петрова» — вот так, через дефис, ибо, какую бы гениальную музыку ни сочинял композитор, ни один из них не даст балетмейстру, артисту, дирижеру, хореографу, артисту и тому подобному обладать, все эти никогда не окажут на сцене, если не обретут движение. У хореографа двойная функция: он и сочиняет текст танца как автор, и воплощает его на сцене как режиссер. Но права его в нынешних условиях на собственное сочинение весьма ограничены. Афиши пишут: «Балет Чайковского-Петрова» — вот так, через дефис, ибо, какую бы гениальную музыку ни сочинял композитор, ни один из них не даст балетмейстру, артисту, дирижеру, хореографу, артисту и тому подобному обладать, все эти никогда не окажут на сцене, если не обретут движение. У хореографа двойная функция: он и сочиняет текст танца как автор, и воплощает его на сцене как режиссер. Но права его в нынешних условиях на собственное сочинение весьма ограничены. Афиши пишут: «Балет Чайковского-Петрова» — вот так, через дефис, ибо, какую бы гениальную музыку ни сочинял композитор, ни один из них не даст балетмейстру, артисту, дирижеру, хореографу, артисту и тому подобному обладать, все эти никогда не окажут на сцене, если не обретут движение. У хореографа двойная функция: он и сочиняет текст танца как автор, и воплощает его на сцене как режиссер. Но права его в нынешних условиях на собственное сочинение весьма ограничены. Афиши пишут: «Балет Чайковского-Петрова» — вот так, через дефис, ибо, какую бы гениальную музыку ни сочинял композитор, ни один из них не даст балетмейстру, артисту, дирижеру, хореографу, артисту и тому подобному обладать, все эти никогда не окажут на сцене, если не обретут движение. У хореографа двойная функция: он и сочиняет текст танца как автор, и воплощает его на сцене как режиссер. Но права его в нынешних условиях на собственное сочинение весьма ограничены. Афиши пишут: «Балет Чайковского-Петрова» — вот так, через дефис, ибо, какую бы гениальную музыку ни сочинял композитор, ни один из них не даст балетмейстру, артисту, дирижеру, хореографу, артисту и тому подобному обладать, все эти никогда не окажут на сцене, если не обретут движение. У хореографа двойная функция: он и сочиняет текст танца как автор, и воплощает его на сцене как режиссер. Но права его в нынешних условиях на собственное сочинение весьма ограничены. Афиши пишут: «Балет Чайковского-Петрова» — вот так, через дефис, ибо, какую бы гениальную музыку ни сочинял композитор, ни один из них не даст балетмейстру, артисту, дирижеру, хореографу, артисту и тому подобному обладать, все эти никогда не окажут на сцене, если не обретут движение. У хореографа двойная функция: он и сочиняет текст танца как автор, и воплощает его на сцене как режиссер. Но права его в нынешних условиях на собственное сочинение весьма ограничены. Афиши пишут: «Балет Чайковского-Петрова» — вот так, через дефис, ибо, какую бы гениальную музыку ни сочинял композитор, ни один из них не даст балетмейстру, артисту, дирижеру, хореографу, артисту и тому подобному обладать, все эти никогда не окажут на с

НА СОИСКАНИЕ ЛЕНИНСКИХ ПРЕМИЙ

ЛЮБИТЬ ЧЕЛОВЕКА

Прошло уже почти три года со дня выхода на экраны фильма Э. Климова «Иди и смотри», написанному им совместно с А. Адамовичем. Отшумела праздничная суета премьеры, улеглись краткая волна первых рецензий. Теперь можно более спокойно и объективно анализировать фильм, определя его место в современной художественной культуре.

Сначала — несколько цифр. За двадцать месяцев показа фильма «Иди и смотри» собрали 28,939,6 тысячи зрителей. Это меньше, чем драматических боевиков «Двойной кампания» (42,897,6 тысяч), но значительно больше, чем лента «Кибзет» за Москву (13,582 тысячи). Без каких-либо настежек можно утверждать, что сложная по поэтике, философичная по замыслу картина Климова—Адамовича сминала массовый успех. Это не значит, что она понравилась всем и каждому. У фильма и сегодня есть противники. Но в любом случае он стал непрерывным фактом общественного сознания. Хорошо встретили фильм и зарубежные зрители. Он никого не оставил равнодушным.

Сам по себе это факт замечательный и удивительный. Ведь фильмы о чиновничьей мизерии, в фильме про «прекрасных», поставлено немало. Что привлекает к «Иди и смотри»? Он же по материям! Да, по Адамовичу — Климова никто так жестко, правдиво не рассказывал о плоти занавес Белоруссии. Они являются колпаком героям фильма. Из жизни и последовательный был показаны в богатстве малозвестных нам подробностей. Большую помощь режиссеру оказали оператор А. Родинов и художник В.

Петров, проявившие недюжинную изобретательность и глубокое знание материала. Неважкое это было. Тяжкое это было — лесная война. Конечно, партизаны не чудаки и юмористы, но в общем они люди суровые, с трагической складкой у рта.

Однако, как ни прекрасно поставлены эпизоды лесной войны, как ни великолепно снят партизанский лагерь, не эти кадры сами по себе главное в фильме. Главное — другое. На сугубо воинском материале Климов ставит публицистически заостренный антизовенческий фильм, и аналог ему трудно подобрать как в нашем кинематографе, так и в литературе. Не пацифистский, в именно антизовенческий. Тут грани тонки, но и вполне определенные, строгие.

Бойне против гитлеровской Германии — война сраженная и спроведенная. Эта мысль четко выражена в фильме. Фашизм — абсолютная, тотальная бесчеловечность. Он не знает, что такое милосердие. Поэтому и заходит в плече партизаны, когда он уходит в партизанский отряд. Она борется потерять не только сына, но и своих дочерей. Карапаты истребляют партизанские семьи на корню, не разбирая, кто стар, кто млад. Партизаны имели моральное право и обязанность уничтожать фашизм, как нечестивость.

Тем не менее война, пусть даже и самая спроведенная, противостоящая человеческой природе. Ее, убеждены-

Адамович и Климов, никак нельзя идеализировать, романтизировать. В наше время война должна быть напрочь исключена из социальной практики, это краупольгенный принцип нового политического мышления. В фильме доминируют сурьи, гневные краски. Авторы кадров бы обращались к нам с экранами: «вдумайтесь, малыши, наудачу убивать! малыши, которого могут и должны убить, он спасется лишь чудом. Разве для этого он рожден? И разве для этого рожден его родные и близкие, его подруги Глаша?

Страшные картины разворачиваются перед глазами этих ребят. Перед нашими глазами. Смотри фильм второй и третий раз, все равно хочется отвести взор в сторону. Нельзя отводить! Так мысли Обложеник, весь в кровавых струях партизан, молят о смерти, как о милости. Обезумев от голода и горя женщины, старики, дети. Кругом грязь, кровь, опустошение. Дикая ваххабианская мизерия. Кто же они, эти катаристы? Среди них есть и русские, и белорусы. Но все, и наемные, и якши, потеряли облик человеческий. Тупые исполнители и склоненные садисты. А начальствует, что примечательно, холодный киногений. Бюрократ смыты. Самый будничный вариант карапата. Механическая, математическая за организованность массового убийства с небычной, символической выразительностью передана в фильме. Картина апокалиптическая, в ней мерещат-

ся зловещие огни к папье-машиной бомбардировке Христианы. Только превратившись в роботов, в бездушные механизмы, люди могут изничтожить себя подобными.

Рассказывая о событиях 1943 года, происходящих на исторической белорусской земле, Климов думал о дне сегодняшнем и завтрашнем. Отдельные факты переданы на экране не столько эмоцией, остро, чтобы приобретают обобщающий философский смысл. То, что было вчера, во времена фашизма, является своего рода моделью будущего, если человечество не остановится, не даст отпора тем маньякам, которые размахивают ходородной бомбой и намереваются прорваться со смертоносными лазерами в космос. «Иди и смотри» проявляются в обратном порядке. Гитлер — достигший власти, Гитлер — и власти еще рушился. Выстрел следует за выстрелом. Меняются кадры. Вот не экране фотография матери фюрера с маленьким Адольфом на руках. Пауза. Выстрела нет. В детях не стреляют. Символический, многозначный кадр. В нем яро выражено гуманистическое мировоззрение авторов и глубокое понимание ими сложности жизни...

Зрители, даже сочувственно относящиеся к картине «Иди и смотри», нередко упрекают режиссера в нагнетании жестокости. Но это Климов отвечает: «Надо было быть, наверное, еще жестче». Ему вторил Адамович: «Не слишком ли это жестоко по сравнению с тем, что было? Никуда! Это по-прежнему выше далеко от всей правды, воспроизвести которую еще невозможно». Думают, что авторы здесь излишне самокритичны. Жестокости, жестокости в фильме вполне до-

статочно. Однако, чтобы осудить, скажем, пытаются, вовсе не обязательно их во всех деталях воспроизводить. Важно, чтобы зритель начал размышлять в русле, намеченном художником. Этой цели Климов и Адамович достигли. Лишь мне в фильме не хватило нежности по отношению к Глаше, девушки «о огромным скрипами глазами, к Флоре», может быть, не столько во всем кадрах давать ею подчеркнуто некрасивым. Но это — частные замечания.

Понятно, что юноша проходит

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Зара Долуханова

ГЛУБИНЫ И МЕЛИ

Получается, что музыканты, которые приходят в консерваторию, внутренне готовы к компромиссу!

Переступив порог вуза, студент сразу стремится принять участие в конкурсе. Независимо от того, готов он к нему или нет. Просто какая-то конкурсная манера держит себя, Королевы. Подлинная Настоящая... — так некогда писал Симон Тычикин, создавая легенду вокруг имени Долухановой в Париже. Легенда, разлетевшаяся вместе с ее концертами по всему миру, была сохранена для нас певицей, покинувшей сцену, когда, казалось, она может петь еще и еще.

Безупречность артистической репутации она подтверждает и сегодня, в работе с учениками, в жюри конкурсов, во всем, из чего складывается ее жизнь. Общаясь с Долухановой, поддаваясь ей глубокому человеческому обаянию. И каждый раз невольно приходит на ум: «Настоящая, подлинная».

Очень часто, чаще, чем когда-либо, в встречаю Долуханову на самых разных концертах. Поэтому первый вопрос к ней — об этом.

— Зара Александровна, музыканты постоянно жалуются на пустующие залы, в вот на концерты своих коллег ходят крайне редко. Почему?

— Бессюжетная суета нашей жизни, это венчание стремление все успеть, за которым порой упускается главное. Может быть, А может быть, они просто не могут достичь на хороший концерт?

— Вы любите своих коллег. Но, по-моему, это чувство присуще далеко не всем. Я бы даже сказала — немногим.

— Сегодня жизнь артиста, особенно молодого, напоминает борьбу за выживание. Представьте себе певца, который недавно окончил консерваторию и только приступил к работе в филармонии. Он окружен желаниями пропагандировать высокое искусство. Ему же приходится выступать с программами, далекими от наследия на творческие свидания. Петь не певцы Мусоргского, романса Рахманинова, а что-нибудь попкорн, как его просит сидящий в красном уголке профилактория. Такова филармоническая реальность. Прямо как певцу (впрочем, как и артисту любого другого жанра) удастся «досплюниться» до разрешения на сольное отделение, до высокой концертной ставки, пока он добьется относительного благополучия и признания (в самый короткий путь к нему — потягнуть на самые высокие вкусы), он теряет квалификацию, теряет голос, и, самое главное, теряет самого себя. Увы, это путь подавляющего большинства филармонических певцов.

— Стремительно утрачиваются традиции камерного исполнительства, публика, Помалуя, и правда, нам недостает чувства профессиональной солидарности.

— Словом, серьезную артистическую карьеру сделать не так просто! А что повлияло на вашу судьбу? Ведь ваш путь тоже не был таким простым. Может быть, случайность?

— Я была «вброшена» в концертные подиумы счастливой волной. Представляет пословицей: «Всевозможные годы». Наши наядки. Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Я поехала в Булавштад, где предполагалось выступление никому не известного певца А. Альбеса. И главный критик фестиваля — Альбес — это был мой первый концертный опыт. И я сидела в зале, слушая Альбеса, и думала: «Как же я могла попасть в этот зал?»

— Этими словами великого русского композитора встречает муж.

— Воспитанники ЦССМШ в одном из залов. Более пятидесяти тысяч экспонатов составляют коллекцию музея.

Фото Ю. Чернышова.

Сорок пять лет назад в Москве был создан Музей музыкальной культуры имени М. Глинки. За эти годы он стал подлинным центром эстетического воспитания. Тысячи любителей музыки, проходя по его залам, могут ознакомиться с багателем, собранном экспонатов, рассказывающих о многовековой истории развития мировой музыкальной культуры. Ведь здесь хранятся не только личные вещи выдающихся русских композиторов А. Альбеса, С. Рахманинова, М. Ильинского, Петрова, А. Чайковского, а также коллекции русских певцов М. Глинки, А. Бородина, Н. Римского-Корсакова, П. Чайковского, Л. Бетховена, Р. Вагнера, Ф. Листа. Здесь созданы замечательные коллекции музыкальных инструментов. Но Музей М. Глинки — это еще и регулярные концертные вечера, это большая исследовательская работа...

● Этими словами великого русского композитора встречает муж.

● Воспитанники ЦССМШ в одном из залов.

● Более пятидесяти тысяч экспонатов составляют коллекцию музея.

Фото Ю. Чернышова.

Есть имена, артистическая репутация которых безупречна и подлинна, как само искусство. Одно из них — Зара Долуханова.

«Она одна заполнила эту строку своей гордой греческой, достойной, своим очарованием и восхитительной простотой. Какой облик, какая изумительная манера держать себя, Королевы. Подлинная Настоящая...» — так некогда писал Симон Тычикин, создавая легенду вокруг имени Долухановой в Париже. Легенда, разлетевшаяся вместе с ее концертами по всему миру, была сохранена для нас певицей, покинувшей сцену, когда, казалось, она может петь еще и еще.

Безупречность артистической репутации она подтверждает и сегодня, в работе с учениками, в жюри конкурсов, во всем, из чего складывается ее жизнь. Общаясь с Долухановой, поддаваясь ей глубокому человеческому обаянию. И каждый раз невольно приходит на ум: «Настоящая, подлинная».

— Получается, что музыканты, которые приходят в консерваторию, внутренне готовы к компромиссу!

Переступив порог вуза, студент сразу стремится принять участие в конкурсе. Независимо от того, готов он к нему или нет. Просто какая-то конкурсная манера держит себя, Королевы. Подлинная Настоящая... — так некогда писал Симон Тычикин, создавая легенду вокруг имени Долухановой в Париже. Легенда, разлетевшаяся вместе с ее концертами по всему миру, была сохранена для нас певицей, покинувшей сцену, когда, казалось, она может петь еще и еще.

Безупречность артистической репутации она подтверждает и сегодня, в работе с учениками, в жюри конкурсов, во всем, из чего складывается ее жизнь. Общаясь с Долухановой, поддаваясь ей глубокому человеческому обаянию. И каждый раз невольно приходит на ум: «Настоящая, подлинная».

— Получается, что музыканты, которые приходят в консерваторию, внутренне готовы к компромиссу!

— Переступив порог вуза, студент сразу стремится принять участие в конкурсе. Независимо от того, готов он к нему или нет. Просто какая-то конкурсная манера держит себя, Королевы. Подлинная Настоящая... — так некогда писал Симон Тычикин, создавая легенду вокруг имени Долухановой в Париже. Легенда, разлетевшаяся вместе с ее концертами по всему миру, была сохранена для нас певицей, покинувшей сцену, когда, казалось, она может петь еще и еще.

Безупречность артистической репутации она подтверждает и сегодня, в работе с учениками, в жюри конкурсов, во всем, из чего складывается ее жизнь. Общаясь с Долухановой, поддаваясь ей глубокому человеческому обаянию. И каждый раз невольно приходит на ум: «Настоящая, подлинная».

— Получается, что музыканты, которые приходят в консерваторию, внутренне готовы к компромиссу!

— Все наша жизнь — это необходимость делать выбор. А любой выбор — это возможность пойти на компромисс. Каждый день в большом и малом мы совершим этот выбор. Конечно, иногда придется доказывать, что хорошо, а что плохо. И главное — это становится никому не нужным. Музыканты-исполнители до сих пор были разобщены. Это единственная творческая профессия, представители которой не имеют своего союза. Любой артист, даже самый талантливый, находится во власти администрации, чиновника, который определяет не только его гастрольную карьеру, но и его судьбу, его творческие интересы. Это зависимость порождается отношениями, не отношениями музыкантов, а отношениями педагогов. Ему же приходится выступать с программами, далекими от наследия на творческие свидания. Петь не певцы Мусоргского, романсы Рахманинова, а что-нибудь попкорн, как его просит сидящий в красном уголке профилактория. Такова филармоническая реальность. Прямо как певцу (впрочем, как и артисту любого другого жанра) удастся «досплюниться» до разрешения на сольное отделение, до высокой концертной ставки и признания (в самый короткий путь к нему — потягнуть на самые высокие вкусы), он теряет квалификацию, теряет голос, и, самое главное, теряет самого себя. Увы, это путь подавляющего большинства филармонических певцов.

— Стремительно утрачиваются традиции камерного исполнительства, публика, Помалуя, и правда, нам недостает чувства профессиональной солидарности.

— Стремительно утрачиваются традиции камерного исполнительства, публика, Помалуя, и правда, нам недостает чувства профессиональной солидарности.

— Стремительно утрачиваются традиции камерного исполнительства, публика, Помалуя, и правда, нам недостает чувства профессиональной солидарности.

— Стремительно утрачиваются традиции камерного исполнительства, публика, Помалуя, и правда, нам недостает чувства профессиональной солидарности.

— Стремительно утрачиваются традиции камерного исполнительства, публика, Помалуя, и правда, нам недостает чувства профессиональной солидарности.

— Стремительно утрачиваются традиции камерного исполнительства, публика, Помалуя, и правда, нам недостает чувства профессиональной солидарности.

— Стремительно утрачиваются традиции камерного исполнительства, публика, Помалуя, и правда, нам недостает чувства профессиональной солидарности.

— Стремительно утрачиваются традиции камерного исполнительства, публика, Помалуя, и правда, нам недостает чувства профессиональной солидарности.

— Стремительно утрачиваются традиции камерного исполнительства, публика, Помалуя, и правда, нам недостает чувства профессиональной солидарности.

— Стремительно утрачиваются традиции камерного исполнительства, публика, Помалуя, и правда, нам недостает чувства профессиональной солидарности.

ся приключенческой литературы. Кроме того, всегда очень любил путешествовать по тайге. Оказавшись в Комсомольске, не изменил своей привычки забираться в тайгу, быт в стойбищах нацизев и удоццев, слушал их рассказы о прошлом.

Для тех, кто знает историю этой земли только по книгам, она начинается с первого яицкого колышка на месте будущего города. Но на берегу Амура были пахотные земли, стояло больше двух десятков просторных домов. Здесь жили русские крестьяне, потомки первых переселенцев, пришедших на Дальний Восток из России. Куда они делись? Мне рассказали, что для первых строителей в различных конторах нужны были помещения. Жители, не слишком церемонясь, расселились по окрестным селам, некоторые ушли в стойбища нацизев и удоццев, кто-то, бросив все, совсем уехал незвестно.

Черный удоцкий лук и длинные стрелы рельефно выделяются на фоне бордовой стены, рядом — графический лист с изображением сокола и океана, за стеклом книжной полки блескает фотография уссурийской тайги.

В рабочем кабинете Николая Задорнова сразу видно, что творчество литератора связано с Дальним Востоком. Романы писателя посвящены истории освоения земель проходцами берегов Амура и Приморья, просторов Тихого океана. Они рассказывают о первых переселенцах на дальневосточные земли, об отважных исследователях, пришедших из глубин России в поисках выхода к океану, о первых русской экспедиции в Японию.

— Все, что связано с первооткрытием дальневосточных земель, представляется мне чрезвычайно важным для патриотического воспитания сегодняшних молодых, — говорит Николай Павлович. — Не так давно с огромным удовольствием прочитал в «Советской культуре» статью, поднимавшую вопрос о воссоздании в Хабаровске памятника основателю города Муравьеву-Амурскому. Большой и нужный вспомогательный подиум.

Более полувека верен Николай Павлович Задорнов избранный теме. Образы капитана Невельского, иркутского губернатора Муравьева, адмирала Путятина привлекают вот уже несколько поколений советских и зарубежных читателей.

С чего же все начиналось?

— Не буду оригинален, если скажу, что на творчество большинства литераторов так или иначе влияют обстоятельства их жизни.

Литературной моей судьбы Дальний Восток стал более полувека назад, когда вместе с женой мы, молодожены, переехали в Комсомольск-на-Амуре. С юности я увлекался театром, еще в Чите, где вырос и закончил школу, пробовал свои силы на театральных подиумах, дело пошло, стал профессиональным артистом, работал в театрах Сибири. В Комсомольске поступила в драматический театр, стал заведовать литературной частью и одновременно ставил спектакли.

Однако жизнь народающегося города была интересной и драматичной любой самой занимательной пьесы. Вспоминаю сейчас тайгу, начинавшуюся сразу же за домом; горох разгружаемых днем и ночью вагонов со строительными материалами; огни гор, существующими завода, мерающие на фоне гор, вспоминаю строительство Комсомольска, и душа захватывает. Рядом работали сотни комсомольцев-первоотходцев, и рождающиеся города тянулись ки по всем странам. В те годы во многих театрах шли пьесы о Дальном Востоке, о Комсомольске писали книги, на наш «рай света» приезжали лучшие журналисты и писатели. Время было тревожное: войны идти с востока более чем с запада. На необитой территории, среди неизбраных лесов возникла промышленный центр, новый советский город.

— И все же первая ваша книга «Амур-батюшка», рассказывает, не об этих захватывающих событиях. В них вы обращаетесь не к современности, а к драме минувшему. Чем определило название такой выбор?

— Многое всегда вдохновляло страсть к путешествиям. Может быть, оттого, что отец был врачом-чумчиком и всегда рассказывал о поездках, о встречах; может, оттого, что в детстве начитал-

ся приключенческой литературы. Кроме того, всегда очень любил путешествовать по тайге. Оказавшись в Комсомольске, не изменил своей привычки забираться в тайгу, быт в стойбищах нацизев и удоццев, слушал их рассказы о прошлом.

Который как истинный патрист и мыслитель отчетливо видел будущее своей родины — страны, находящейся в теснейшей связи со всеми государствами, лежащими в бассейне Тихого океана. Имявшееся Приморье из «края света» превратилось в современный индустриальный, культурный и научный край, с крупными портами, богатыми ресурсами.

— Тем досаднее, что приходится говорить о небрежении к памяти первоотходцев. Когда

чувствовал, что не смею остановиться. Очень захотелось рассказать о том, как решались важнейшие вопросы всего нашего государства на дальневосточных берегах океана не только крестьянами, превратившими те земли в Россию, но и открывшими им путь мориками, последователями и учеными, рискнувшими ежедневно своей жизнью ради будущего. Так возникла трилогия о капитане Невельском...

— Который как истинный патрист и мыслитель отчетливо видел будущее своей родины — страны, находящейся в теснейшей связи со всеми государствами, лежащими в бассейне Тихого океана. Имявшееся Приморье из «края света» превратилось в современный индустриальный, культурный и научный край, с крупными портами, богатыми ресурсами.

— Тем досаднее, что приходится говорить о небрежении к памяти первоотходцев. Когда

имеет потомков среди моих современников. В слово «потомки» и не вкладывают родственные, так сказать, кровные начальные. Я имею в виду то человеческие качества, те свойства характера, которые всегда отличали передовых людей разных исторических времен.

Мечтатель и романтик, он в то же время умел проявить железный практический, когда речь шла о воплощении его идеи. Любящий муж и немногий отец, он был до крайности суров и тем, кто препятствовал ему в осуществлении дела всей его жизни. Невельской представляется мне человеком, до конца захватившим преданным делу. Я думаю, живи он сегодня, непременно бы был в авангарде борцов за нацию обновляющуюся изнутри.

Порой ту или иную черточку характера легендарного капитана я подглядывал в окружающих меня людях. Внешне, мне казалось,

Николай Задорнов:

ПЕРВОПРОХОДЦЫ И ПОСЛЕДОВАТЕЛИ

но куда... Ситуация сама по себе была драматическая, но в те годы о том, что это было не принято. Этим, дескать, дух строителей нового мира не поднимешь. Однако думать не запрещаешь, и нить моих мыслей небывало, но настойчиво тянулась к тем, первым. Как же начинать жить несколько крестьянских семей, которые попали на это место, не имея ничего? И, никак не поддерганные, не приобретенные, с семьями выстали, освоили эту землю, проложили пути для нас, последователей. Вот так родилась книга — хотелось показать преемственность таких черт нашего народа, как стойкость, жизнелюбие, преданность долгу и товарищству.

— Писатель, изображению жанр исторического романа, приходится самому становиться в какой-то мере историком, осваивать широкий пласт документов. А для этого необходима работа в архивах, библиотеках. Вы же приехали в Комсомольск, когда ни в библиотеке, ни архивов там еще не-настоящим и не существовавшим. Тем не менее «Амур-батюшка», был написан в Комсомольске в этот период.

— Моими главными архивами и документами стали многочисленные рассказы очевидцев тех, сегодня уже далеких событий. Свой роман я писал в тридцатые годы, и сыновья первоотходцев, к тому времени уже старики, многие помнили из того, что видели своими глазами. В их памяти были живы также рассказы из отцов, сохранились даже кое-какие записи. То, что поведали мне старожилы про давние времена, про свои старинные обычья, про здешние былины, правда, по умению считаться с природой, не губя ее... все это было для меня открытием целого мира Громадный материал, полученный в моих путешествиях по рекам и лесам, во время встреч и разговоров с потомками первоотходцев, сам по себе выстраивался органически. Многое мне дали, конечно, и книги путешественников — исследователей Комсомольска, газеты, журналы того времени (за них приходилось отправляться, как говорили, в центр).

Чем я погрузился в материал своего будущего романа, тем отчетливее понимал, что патриотизм имеет глубокие корни, и если патриотизм передается из поколения в поколение. Первопроходцы — те русские крестьяне — сделали свое дело в истории. Последователи их — строители Комсомольска — продолжили это дело.

Когда был написан «Амур-батюшка», я по-

дало-то Николаевские стояли на крутом берегу реки дом, слрублены из толстых кедровых бревен. Здесь был Николаевский пост, основанный Невельским, сюда он с молодой женой приехал с Петровской косы. Историческое место? Безусловно! Дом этого стоял долгие годы. Но кому-то понадобилось его разобрать. А ведь как много мог бы дать для патриотического воспитания новых поколений этот дом-музей!

В Хабаровске, как я уже говорил, в свое время был учрежден памятник Муравьеву-Амурскому, роль которого в освоении края, быть может, еще до конца не оценена. Учрежден на том основании, что Муравьев-де был царским губернатором и нечего ему, отлитому из бронзы, стоять в советском городе наравне с памятниками героям революции и гражданской войны. Памятник между тем представлял двойную историческую ценность: автор его — знаменитый Опекунин. К сожалению, печальные плоды подобного подхода к истории и историческим личностям порой ощущаются еще и сегодня. Замечательно, что ситуация в этом вопросе сейчас меняется на глазах.

Или вот еще грустный пример. В наивнейшей Советской Гавани сохранились могилы матросов, погибших там много десятков назад во время местной эпидемии (об этом эпизоде я рассказал в романе «Война за океан»). Как-то, будучи в городе, и поинтересовалась: есть ли на этом месте памятники? Мне ответили, что памятник есть, но... не на могилах, а совсем в другом месте. А сам памятник оттащили для сохранения за надежный забор. Могилы же затоптали...

Еще Пушкин говорил о том, что уважение к монументу отличает образованность от дикости. К счастью, в Николаевске как будто собираются восстановлять дом Невельского. Во всяком случае, ко мне обратились с просьбой предоставить план дома, чудом сохранившийся в моем архиве с тех пор, когда строение еще существовало, и я как-то невольно, от боязни, что вину его, набросал в блокноте его план.

— Николай Павлович, когда вы создавали образ Невельского, ваше воображение кипело: история и памятники, герои и материала, были и конкретные люди, в характеристиках которых угадывались родственные Невельскому черты?

— Это и важно, что бесстрашный русский мореплаватель Невельской, живший столетие

он походил на моего товарища Колыку, учившегося во Владивостокской мореходке. Такой же кореня, светлого волоса, с открытым и приветливым лицом.

А вот стержень его характера такой же, как у... инженера-капитана Анины ИвановныЩетининой. Во время войны она водила корабли в Тихом океане, не раз попадала в смертельные переделки и всегда с честью из них выходила. Она по-матерински дорожила людьми и до муки умела управлять судном, и командой. Моряки безгранично уважали и любили ее. Анина Ивановна и поныне живет и здравствует. О таких людях, как она, стоит писать книги. Именно они — последователи первоотходцев!

— Далярский Восток всегда связывался в нашем сознании с необычайными просторами Страны Советов, с трудолюбием и стойкостью людей, обивавших и защищавших эту землю, с новизной и масштабностью сегодняшних дел. Не могли бы вы поделиться мыслями о роли интеллигенции в превращении Дальнего Востока не только в сильный промышленный и научный центр, но и в край высокой духовности и культуры?

— Вспомните годы, когда по призыву партии люди поехали на дальневосточные земли обживать их и обустраивать. Дальний Восток находился в центре всеобщего внимания. Но эти годы, мы пережили страшную войну, которая поставила страну перед решением сложных проблем на налаживание нормальной жизни, по возрождению из руин городов. Дальневосточная тема как-то незаметно ушла на второй план. Газетная шумиха закончилась, а проблемы, многие из которых не решались годами, оставались. И не могу сказать, что к этим проблемам особенно уж прискалькался внимание общественного мнения. Хотя нужно было в колоннах биты Буквалю в последние годы дальневосточная тема стала выбирать силу, об этом говорят и посещение Дальнего Востока в июле 1988 года М. С. Горбачевым. Важно только не снижать планку внимания к этому вопросу.

Я не специалист в области экономики и промышленности, но как человек, как писатель, «заболевший» дальневосточной темой, не могу не осознавать, скажем, губительность вырубки на огромных территориях кедровника или строительства промышленных предприятий в городе-порте Владивостоке, что незамедленно скажется на загрязнении залива. Проблемы

экологические, на мой взгляд, тесно связаны с проблемами культуры в широком понимании этого слова. Не считайте меня идеалистом, если я скажу, что уровень общей культуры человека, степень его интеллигентности прямо пропорциональны количеству нравственных отступлений. Я глубоко убежден, что экологические проблемы сегодня суть нравственные проблемы.

Между тем на Дальнем Востоке, по разным премышляющим киевским союзным республикам, нет ни одного оперного театра, нет своего хореографического училища. Местная филармония, и сожалению, зарекомендовала себя так, что в крае несомненно едущие серьезные музыкальные представления из центра. Я восхищаюсь подвижничеством Рихтера, который обвязался с гастролями киевской города Дальнего Востока. Но, увы, такие примеры единичны. Скажем, литературные десанты, проводимые СССР, носят характер краткосрочных и нерегулярных набегов, когда стольких писателей просто не в состоянии вложить в проблемы и сложности местной жизни.

На Дальнем Востоке работают талантливые литераторы, такие, как Олег Шербаков, Юлия Шестакова, Станислав Балабин, Всеволод Сысоев, Лев Кильев, Елена Грушко и другие. Но я думаю, что их вклад может быть значительно весомее, если бы в крае существовала краевая издательская база, выходило бы больше литературных журналов для разных категорий читателей. Стали призымыми ссылки на нехватку бумаги. Мне непонятно, почему не сделать сюда из центра за тысячу километров из Владивостока краеведческим центром?

Дальневосточный край богат не только ресурсами, но и талантами. Какие интересные художники здесь работают! Такие, например, как уже знаменитый Геннадий Павличенко. Но дефицит выставочных залов и картинных галерей становится тормозом на пути прокладывания к широкому зрителю.

Союзному Министерству культуры, творческим союзам, видимо, трудно решать многие вопросы культурного строительства, стоящие перед регионом. Местные же организации не всегда в состоянии их решить. И тем не менее надо настойчиво преодолевать остаточный принцип в социальной и культурной сферах. В речи М. С. Горбачева на торжественном собрании, посвященном вручению премии Анины ИвановныЩетининой, говорилось о том, что еще «очень скромно выделяют средства на развитие социальной сферы», этот упрек был адресован как местным, так и центральным ведомствам. И дальше: «Это как раз та «хитрость», которая дорого обходится государству». Очень правильные слова, ибо Дальний Восток в жизни нашей огромной страны имеет слишком большое значение.

— Николай Павлович, новая ваша работа связана с продолжением однажды выбранной темы?

— Не так давно сдал в издательство рукопись романа «Владивосток морей», продолжающей цикл об основании Владивостока. Сейчас работает над третьим романом этого цикла, который называется «Ветер плодородия». Хочу довести повествование до Пушкинского бол, до событий 1905 года и, возможно, до войны СССР с Японией в 1945 году, когда Советская Армия одержала победу.

Работа кропотливая, требующая изучения исторического материала, его анализа. Нужно побывать в Китае на местах восстаний тайшиев, в Англии, где также разворачиваются действия моего романа. Одним словом, мог необходимо погрузиться впечатлениями.

Я получаю немало писем от читателей, которые просят продолжить рассказ об освоении «крайней земли». Края, ставшего близким всем советским людям. И это главный стимул в моей работе...

РИГА.

• Н. Задорнов.

Фото В. Коцкевича.

ЧТО СКАЖЕТ МАРЬЯ АЛЕКСЕЕВНА

Должна ли информация быть полной?

Казалось бы, нет никаких проблем и колебаний: конечно, должна. Информация — мать интуиции, сказал некий остряк. Правильно сказали, хотя чуть и уклонился в сторону. Как будто бы всем полезна информация, все с ее помощью облегчает себе жизнь: и учёный, и производственный, и путешественник, и покупатель, и читатель... Но не тут-то было: в реальной истории некоторых граждане не были энтузиастами распространения сведений, наоборот, были глашатаями информации. Это прежде всего лица, занятившиеся исследованиями в утилитарном смысле.

Разумеется, мы живем не в идеалистической мифе, и многое из того, что нас в самом деле не подлежит обнародованию, является государственной тайной. Но ведь тайну подчас расширяют и путешественники — наплачивающиеся и испуганные опасностей: как бы чего не вышло!

Известно, что стартует книга Марии Алексеевны Марии Алексеевны, и читается не только отечественными, а иногда и зарубежными.

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

«РУССКИЙ ЯЗЫК БУДЕТ УЧИТЬ ВЕСЬ МИР»

На вопросы «Советской культуры» отвечает писатель Миодраг БУЛАТОВИЧ (Югославия).

— Верите ли вы в то, что человечество способно покончить с ядерным вооружением?

— Я твердо убежден в том, что человечество в состоянии покончить с ядерным вооружением. Ядерное оружие — это тупик, в конце которого стоит смерть. Человечество хочет жить. В мире нет народа, который стремится бы к смерти. Поэтому я верю в возможность избавления планеты от ядерной смерти. Конечно, этот процесс будет проходить постепенно, но в конце концов мы избавимся от всех проклятых бомб и ракет. Это сложный путь, потребуется много здравомыслящих людей во всем мире, которые своим примером, своими действиями помогут тому, чтобы всякий рода маньяк и патологический типы отказались от своих ядерных амбиций.

Особые надежды в возлагают на советский разум. Впервые произошло именно так — «советский разум», потому что нынешние политики в СССР в вопросах ядерного разоружения действительно основана на эздраве смысла, она разумна, благородна, гуманна и искрена. Тот, кто смотрит телевизионные передачи из Вашингтона о советско-американской встрече на высшем уровне, не мог не заметить этого, я, думаю, никто не стал сомневаться в благородных устремлениях участников встречи, прежде всего М. С. Горбачева.

— Что вы думаете о новом мышлении в международной политике, проводимом в жизни Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым, о новых советских мирных инициативах?

— Мышление в международных делах, международных отношениях в последние времена радикально меняется. Международная политика сегодня — это уже не абстрактное понятие, это то, что касается каждого человека, это отношения между людьми, семьями, детьми, между путинами в конце концов.

Уверен, что это будет полностью новая международная политика, гуманная, читающая красоту, вдохновляющая литературу, русскую, литературную всего мира, всех времен. Помимо, именно сейчас литература приобретает ту высшую роль, которая позволит ей изменить стервотипы, передать эмоции и эмоциональный политический стиль в отношениях в связях между народами и государствами.

Надеюсь на это в черпаке в действиях Михаила Сергеевича Горбачева, который уверен, чтоышел не только на советскую, но и мирную сцену как человек добрый и разумный,

простой и интеллигентный. Таким людям в верю, и прежде всего потому, что они не проявляют властительных фраз. Я имел возможность слышать Горбачева на XX съезде ВЛКСМ. Тогда впервые почувствовал глубину и непосредственность его слов. Доклад его я еще раз прочел в «Правде», это была блестящая речь, меня особенно поразила форма обращения к будто читал ее. Доклад было мало политической фразеологии, но много любви и доверия к тем, кому он адресовался. Жаль, правда, что материалов его, опубликованных позже в газетах, не нашли отражения непосредственности и легкого юмора Михаила Сергеевича, словом, то, что он говорил, помимо готового текста...

Теперь уже очевидно, что этот обычный и простой человек — историческая личность по многим направлениям. Я в нем вижу не только политику, для меня он — реформатор, в этом, по моему мнению, больше, чем политик. Мы в Югославии видим его как силу, смело выступившую против догматизма и консерватизма.

— Вдумайтесь в ваш вопрос, и перед глазами встанут страшные картины, ведь у безбожников в лицу всю свою жизнь, да и сам когда-то был в их шкуре. Большая часть моих последних лет в жизни, не имеющая достоинства, и не только в политике, свободы присутствуют среди нас высвобождают энергию людей, их творческую силу. Я скажу реформатор и хотят бы пояснить это. Реформатор не в формальном значении этого слова, а по существу. Реформы, которые выдвигают такие люди, не называются силой, не требуют никакой пропаганды, они являются волевыми временем, сами доказывают свою необходимость. Поэтому я от всего сердца приветствую приезд советского руководителя в нашу страну. Добро пожаловать, Михаил Сергеевич!

Нет сомнения, что этот официальный дружеский визит Генерального секретаря ЦК КПСС в Югославию — событие особой важности, которое даст новый импульс дальнейшим разным взаимоотношениям сотрудничества и дружбы СССР и СФРЮ в интересах народов.

Советские мирные инициативы, равно как и другие предложение, направленные на улучшение мира, полезны всем, и никто не может отказаться от них. Советскому Союзу пошло в том, что выдвигаемые им инициативы разыгрывают молодой, энергичный и убедительный драматург, который не отходит от времени прошлых заблуждений и ошибок. И раньше было много различных инициатив, но сейчас, после вашингтонской встречи, на сей раз, в честь вспомогательных людей в жизни каждого человека на планете.

Советские мирные инициативы, равно как и другие предложение, направленные на улучшение мира, полезны всем, и никто не может отказаться от них. Советскому Союзу пошло в том, что выдвигаемые им инициативы разыгрывают молодой, энергичный и убедительный драматург, который не отходит от времени прошлых заблуждений и ошибок. И раньше было много различных инициатив, но сейчас, после вспомогательных людей в жизни каждого человека на планете.

высшем уровне, кое-что изменилось, люди стали по-другому смотреть на общество. М. С. Горбачев произвел на меня большое впечатление своей манерой поведения на первом заседании в Белом доме. Я не русский, но русский — это язык моего становления в literature. Русский — мой язык, когда с его помощью высказываются духовность, сила, смелость, но это не мои языки, на них рассыпаются политические фразы, набиравшие осмысливание. Было приятно слышать, что и Рейган знает некоторые славянские пословицы. Видимо, здесь президент США шагнул дальше в сравнении с одним из своих предшественников Дж. Кеннеди. Когда-то в читал, что Кеннеди даже имел специального советника по русским пословицам, но так и не смог ни одной из них пронести в русский, внес в наш язык свободу и страсть, демократию и любовь.

— 1987 год был объявлен ЮНЕСКО годом Пушкина. Ваше мнение о его месте в духовной сокровищнице человечества?

— Пушкин и его творчество — моя личная слабость. Страстью люблю этого поэта и поэту призванием ЮНЕСКО. Горжусь этим, разве как и тем, что весь мир отмечает 200-летие со дня рождения моего соотечественника. Вера Степановна Караджина, который, как и Пушкин в русский, внес в наш язык свободу и страсть, демократию и любовь.

Говоря о Пушкине, я с большим удовольствием процитировал его стихи из «Медного всадника», где говорится о Петре I, который стремился к Европу прорубить окно. Сейчас наступило время для того, чтобы окно, прорубленное Петром I, расширить. Это необходимо для того, чтобы большая культура, духовного богатства, теплоты широты шла из нашей страны в Европу и чтобы из Европы, со всего мира поступал свежий воздух доверия, новых идей и всего, что прекрасно и полезно людям.

— Вдумайтесь в ваш вопрос, и перед глазами встанут страшные картины, ведь у безбожников в лицу всю свою жизнь, да и сам когда-то был в их шкуре. Большая часть моих последних лет в жизни, не имеющая достоинства, и не только в политике, свободы присутствуют среди нас высвобождают энергию людей, их творческую силу. Я скажу реформатор и хотят бы пояснить это. Реформатор не в формальном значении этого слова, а по существу. Реформы, которые выдвигают такие люди, не называются силой, не требуют никакой пропаганды, они являются волевыми временем, сами доказывают свою необходимость. Поэтому я от всего сердца приветствую приезд советского руководителя в нашу страну. Добро пожаловать, Михаил Сергеевич!

Нет сомнения, что этот официальный дружеский визит Генерального секретаря ЦК КПСС в Югославию — событие особой важности, которое даст новый импульс дальнейшим разным взаимоотношениям сотрудничества и дружбы СССР и СФРЮ в интересах народов.

Советские мирные инициативы, равно как и другие предложение, направленные на улучшение мира, полезны всем, и никто не может отказаться от них. Советскому Союзу пошло в том, что выдвигаемые им инициативы разыгрывают молодой, энергичный и убедительный драматург, который не отходит от времени прошлых заблуждений и ошибок. И раньше было много различных инициатив, но сейчас, после вспомогательных людей в жизни каждого человека на планете.

— Вдумайтесь в ваш вопрос, и перед глазами встанут страшные картины, ведь у безбожников в лицу всю свою жизнь, да и сам когда-то был в их шкуре. Большая часть моих последних лет в жизни, не имеющая достоинства, и не только в политике, свободы присутствуют среди нас высвобождают энергию людей, их творческую силу. Я скажу реформатор и хотят бы пояснить это. Реформатор не в формальном значении этого слова, а по существу. Реформы, которые выдвигают такие люди, не называются силой, не требуют никакой пропаганды, они являются волевыми временем, сами доказывают свою необходимость. Поэтому я от всего сердца приветствую приезд советского руководителя в нашу страну. Добро пожаловать, Михаил Сергеевич!

Нет сомнения, что этот официальный дружеский визит Генерального секретаря ЦК КПСС в Югославию — событие особой важности, которое даст новый импульс дальнейшим разным взаимоотношениям сотрудничества и дружбы СССР и СФРЮ в интересах народов.

Советские мирные инициативы, равно как и другие предложение, направленные на улучшение мира, полезны всем, и никто не может отказаться от них. Советскому Союзу пошло в том, что выдвигаемые им инициативы разыгрывают молодой, энергичный и убедительный драматург, который не отходит от времени прошлых заблуждений и ошибок. И раньше было много различных инициатив, но сейчас, после вспомогательных людей в жизни каждого человека на планете.

— Вдумайтесь в ваш вопрос, и перед глазами встанут страшные картины, ведь у безбожников в лицу всю свою жизнь, да и сам когда-то был в их шкуре. Большая часть моих последних лет в жизни, не имеющая достоинства, и не только в политике, свободы присутствуют среди нас высвобождают энергию людей, их творческую силу. Я скажу реформатор и хотят бы пояснить это. Реформатор не в формальном значении этого слова, а по существу. Реформы, которые выдвигают такие люди, не называются силой, не требуют никакой пропаганды, они являются волевыми временем, сами доказывают свою необходимость. Поэтому я от всего сердца приветствую приезд советского руководителя в нашу страну. Добро пожаловать, Михаил Сергеевич!

Нет сомнения, что этот официальный дружеский визит Генерального секретаря ЦК КПСС в Югославию — событие особой важности, которое даст новый импульс дальнейшим разным взаимоотношениям сотрудничества и дружбы СССР и СФРЮ в интересах народов.

Советские мирные инициативы, равно как и другие предложение, направленные на улучшение мира, полезны всем, и никто не может отказаться от них. Советскому Союзу пошло в том, что выдвигаемые им инициативы разыгрывают молодой, энергичный и убедительный драматург, который не отходит от времени прошлых заблуждений и ошибок. И раньше было много различных инициатив, но сейчас, после вспомогательных людей в жизни каждого человека на планете.

— Вдумайтесь в ваш вопрос, и перед глазами встанут страшные картины, ведь у безбожников в лицу всю свою жизнь, да и сам когда-то был в их шкуре. Большая часть моих последних лет в жизни, не имеющая достоинства, и не только в политике, свободы присутствуют среди нас высвобождают энергию людей, их творческую силу. Я скажу реформатор и хотят бы пояснить это. Реформатор не в формальном значении этого слова, а по существу. Реформы, которые выдвигают такие люди, не называются силой, не требуют никакой пропаганды, они являются волевыми временем, сами доказывают свою необходимость. Поэтому я от всего сердца приветствую приезд советского руководителя в нашу страну. Добро пожаловать, Михаил Сергеевич!

Нет сомнения, что этот официальный дружеский визит Генерального секретаря ЦК КПСС в Югославию — событие особой важности, которое даст новый импульс дальнейшим разным взаимоотношениям сотрудничества и дружбы СССР и СФРЮ в интересах народов.

Советские мирные инициативы, равно как и другие предложение, направленные на улучшение мира, полезны всем, и никто не может отказаться от них. Советскому Союзу пошло в том, что выдвигаемые им инициативы разыгрывают молодой, энергичный и убедительный драматург, который не отходит от времени прошлых заблуждений и ошибок. И раньше было много различных инициатив, но сейчас, после вспомогательных людей в жизни каждого человека на планете.

— Вдумайтесь в ваш вопрос, и перед глазами встанут страшные картины, ведь у безбожников в лицу всю свою жизнь, да и сам когда-то был в их шкуре. Большая часть моих последних лет в жизни, не имеющая достоинства, и не только в политике, свободы присутствуют среди нас высвобождают энергию людей, их творческую силу. Я скажу реформатор и хотят бы пояснить это. Реформатор не в формальном значении этого слова, а по существу. Реформы, которые выдвигают такие люди, не называются силой, не требуют никакой пропаганды, они являются волевыми временем, сами доказывают свою необходимость. Поэтому я от всего сердца приветствую приезд советского руководителя в нашу страну. Добро пожаловать, Михаил Сергеевич!

Нет сомнения, что этот официальный дружеский визит Генерального секретаря ЦК КПСС в Югославию — событие особой важности, которое даст новый импульс дальнейшим разным взаимоотношениям сотрудничества и дружбы СССР и СФРЮ в интересах народов.

Советские мирные инициативы, равно как и другие предложение, направленные на улучшение мира, полезны всем, и никто не может отказаться от них. Советскому Союзу пошло в том, что выдвигаемые им инициативы разыгрывают молодой, энергичный и убедительный драматург, который не отходит от времени прошлых заблуждений и ошибок. И раньше было много различных инициатив, но сейчас, после вспомогательных людей в жизни каждого человека на планете.

— Вдумайтесь в ваш вопрос, и перед глазами встанут страшные картины, ведь у безбожников в лицу всю свою жизнь, да и сам когда-то был в их шкуре. Большая часть моих последних лет в жизни, не имеющая достоинства, и не только в политике, свободы присутствуют среди нас высвобождают энергию людей, их творческую силу. Я скажу реформатор и хотят бы пояснить это. Реформатор не в формальном значении этого слова, а по существу. Реформы, которые выдвигают такие люди, не называются силой, не требуют никакой пропаганды, они являются волевыми временем, сами доказывают свою необходимость. Поэтому я от всего сердца приветствую приезд советского руководителя в нашу страну. Добро пожаловать, Михаил Сергеевич!

Нет сомнения, что этот официальный дружеский визит Генерального секретаря ЦК КПСС в Югославию — событие особой важности, которое даст новый импульс дальнейшим разным взаимоотношениям сотрудничества и дружбы СССР и СФРЮ в интересах народов.

Советские мирные инициативы, равно как и другие предложение, направленные на улучшение мира, полезны всем, и никто не может отказаться от них. Советскому Союзу пошло в том, что выдвигаемые им инициативы разыгрывают молодой, энергичный и убедительный драматург, который не отходит от времени прошлых заблуждений и ошибок. И раньше было много различных инициатив, но сейчас, после вспомогательных людей в жизни каждого человека на планете.

— Вдумайтесь в ваш вопрос, и перед глазами встанут страшные картины, ведь у безбожников в лицу всю свою жизнь, да и сам когда-то был в их шкуре. Большая часть моих последних лет в жизни, не имеющая достоинства, и не только в политике, свободы присутствуют среди нас высвобождают энергию людей, их творческую силу. Я скажу реформатор и хотят бы пояснить это. Реформатор не в формальном значении этого слова, а по существу. Реформы, которые выдвигают такие люди, не называются силой, не требуют никакой пропаганды, они являются волевыми временем, сами доказывают свою необходимость. Поэтому я от всего сердца приветствую приезд советского руководителя в нашу страну. Добро пожаловать, Михаил Сергеевич!

Нет сомнения, что этот официальный дружеский визит Генерального секретаря ЦК КПСС в Югославию — событие особой важности, которое даст новый импульс дальнейшим разным взаимоотношениям сотрудничества и дружбы СССР и СФРЮ в интересах народов.

Советские мирные инициативы, равно как и другие предложение, направленные на улучшение мира, полезны всем, и никто не может отказаться от них. Советскому Союзу пошло в том, что выдвигаемые им инициативы разыгрывают молодой, энергичный и убедительный драматург, который не отходит от времени прошлых заблуждений и ошибок. И раньше было много различных инициатив, но сейчас, после вспомогательных людей в жизни каждого человека на планете.

— Вдумайтесь в ваш вопрос, и перед глазами встанут страшные картины, ведь у безбожников в лицу всю свою жизнь, да и сам когда-то был в их шкуре. Большая часть моих последних лет в жизни, не имеющая достоинства, и не только в политике, свободы присутствуют среди нас высвобождают энергию людей, их творческую силу. Я скажу реформатор и хотят бы пояснить это. Реформатор не в формальном значении этого слова, а по существу. Реформы, которые выдвигают такие люди, не называются силой, не требуют никакой пропаганды, они являются волевыми временем, сами доказывают свою необходимость. Поэтому я от всего сердца приветствую приезд советского руководителя в нашу страну. Добро пожаловать, Михаил Сергеевич!

Нет сомнения, что этот официальный дружеский визит Генерального секретаря ЦК КПСС в Югославию — событие особой важности, которое даст новый импульс дальнейшим разным взаимоотношениям сотрудничества и дружбы СССР и СФРЮ в интересах народов.

Советские мирные инициативы, равно как и другие предложение, направленные на улучшение мира, полезны всем, и никто не может отказаться от них. Советскому Союзу пошло в том, что выдвигаемые им инициативы разыгрывают молодой, энергичный и убедительный драматург, который не отходит от времени прошлых заблуждений и ошибок. И раньше было много различных инициатив, но сейчас, после вспомогательных людей в жизни каждого человека на планете.

— Вдумайтесь в ваш вопрос, и перед глазами встанут страшные картины, ведь у безбожников в лицу всю свою жизнь, да и сам когда-то был в их шкуре. Большая часть моих последних лет в жизни, не имеющая достоинства, и не только в политике, свободы присутствуют среди нас высвобождают энергию людей, их творческую силу. Я скажу реформатор и хотят бы пояснить это. Реформатор не в формальном значении этого слова, а по существу. Реформы, которые выдвигают такие люди, не называются силой, не требуют никакой пропаганды, они являются волевыми временем, сами доказывают свою необходимость. Поэтому я от всего сердца приветствую приезд советского руководителя в нашу страну. Добро пожаловать, Михаил Сергеевич!

Нет сомнения, что этот официальный дружеский визит Генерального секретаря ЦК КПСС в Югославию — событие особой важности, которое даст новый импульс дальнейшим разным взаимоотношениям сотрудничества и дружбы СССР и СФРЮ в интересах народов.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ОЛИМП: ФЕВРАЛЬ, 88

«Не смешите, это же обман народа. И уж никак не парад популярности, а парад тех, кто чаще всего мелькает на телевидении, сумел записаться на «Мелодии», потому что на радио. Действительность результаты соответствовать не будут, ибо новых исполнителей не ищут, не отыскивают — никто в этом не заинтересован...»

Такова была реакция студентов из подмосковного города Дзержинского Т. Карабой на опрос популярности грампластинок, песен и исполнителей.

Ежемесячно мы получаем обширную почту, среди которой обязательно встречаются несколько писем, написанных в подобных и даже более решительных выражениях. И это, пожалуй, лишний раз подтверждает, что учиться демократии нам нужно не только в большом, но и в малом.

Казалось бы, если кому-то небезразлично состояние современной популярной музыки, если кто-то не согласен с распределением мест на «Музикальном Олимпе», ему бы просто сообщить в редакцию, что учиться демократии нам нужно не только в большом, но и в малом.

Казалось бы, если кому-то небезразлично состояние современной популярной музыки, если кто-то не согласен с распределением мест на «Музикальном Олимпе», ему бы просто сообщить в редакцию, что учиться демократии нам нужно не только в большом, но и в малом.

«На мой взгляд, вам необходимо как-то изменить свою работу, а то у вас первые места получают те песни, которые певцы не поют, а кричат», — вторит ему харьковчанин Т. Иванова.

А 19-летняя Ирина, комсомольский работник из Ростова-на-Дону, считает по поводу того, что в первой десятке победителей нет некоей Ильи, «если в исполнителях, особенно лучшей ее песни «Ресторан», очень популярны пишет нам москвич, ветеран 17-й Бобруйской дивизии, не указавший, к сожалению, своей фамилии.

«На мой взгляд, вам необходимо как-то изменить свою работу, а то у вас первые места получают те песни, которые певцы не поют, а кричат», — вторит ему харьковчанин Т. Иванова.

А 19-летняя Ирина, комсомольский работник из Ростова-на-Дону, считает по поводу того, что в первой десятке победителей нет некоей Ильи, «если в исполнителях, особенно лучшей ее песни «Ресторан», очень популярны пишет нам москвич, ветеран 17-й Бобруйской дивизии, не указавший, к сожалению, своей фамилии.

Ирина привела эти выдержки из почты для того, чтобы показать, как неверно понимается некоторыми слушателями суть опроса и его роль в популяризации произведений и исполнителей. В этом деле хит-парад любой страны, в том числе и нашей, играет только констатирующую роль: определяется соотношение популярности уже получивших известность грампластинкам, песен или исполнителей. Понятно же, что новых «звезд» хит-парад не занимается и заниматься не может. Невозможно и другое — чтобы среди победителей конкурса оказались имена тех исполнителей, кто не записал ни одного диска.

Правда, подавляющее большинство слушателей, призывающих свою отдельную, прекрасно понимают, для чего проводится опросы.

Да, действительно, кому-то хит-парад может не нравиться. Наверное, популярные

и недавнем прошлом артисты болезненно воспринимают его результаты, не находя своего имени в первых десятках. Но именно он, в может быть, и только он, способен, не задавая личности исполнителя, беспристрастно показать ему его сегодняшнее положение в музыкальной «таблице о рангах». — дать понять, что популярность — вещь проходящая и подтверждаемая ее на каждомновенном трудом.

А теперь о лидерах февраля.

На вершине «Музикального Олимпа» в разделе классики оказалась пластика с записью концерта Государственного академического симфонического оркестра СССР под управлением Е. Светланова, в которую вошли произведения К. Дебюсси и М. Равеля. В десятке — две записи Первого концерта для фортепиано с оркестром П. И. Чайковского, который исполняет С. Рихтер в сопровождении Венского симфонического оркестра под управлением Г. Карапина — на третьем месте, в сопровождении Симфонического оркестра Ленинградской филармонии под управлением Е. Мравинского — на шестом.

В конкурсе эстрадных дисков «гигантов» все три ступени «выседела почта» заняли пластики из серии «На концерты Владимира Высоцкого».

Если в конкурсе долгиграющих пластинок фигурировали 102 названия, то среди «минионов» — лишь 62. Вернулись на первую позицию группы «Черные ягоды». А вообще в «десктопе популярности» появилась увы, только одна новинка — запись группы «Мозаика». Положение с оперативным выпуском малоформатных пластинок требует, помните, серьезного рассмотрения на фирме «Мелодия».

В конкурсе песен, который проводится на основе слушательской почты, лидировала десятка в феврале обновилась сразу наполовину. На первое место вышла песня Д. Туканова на слова И. Шаффера: «Ты замуж за него не выходи в исполнении группы «Электроклуб».

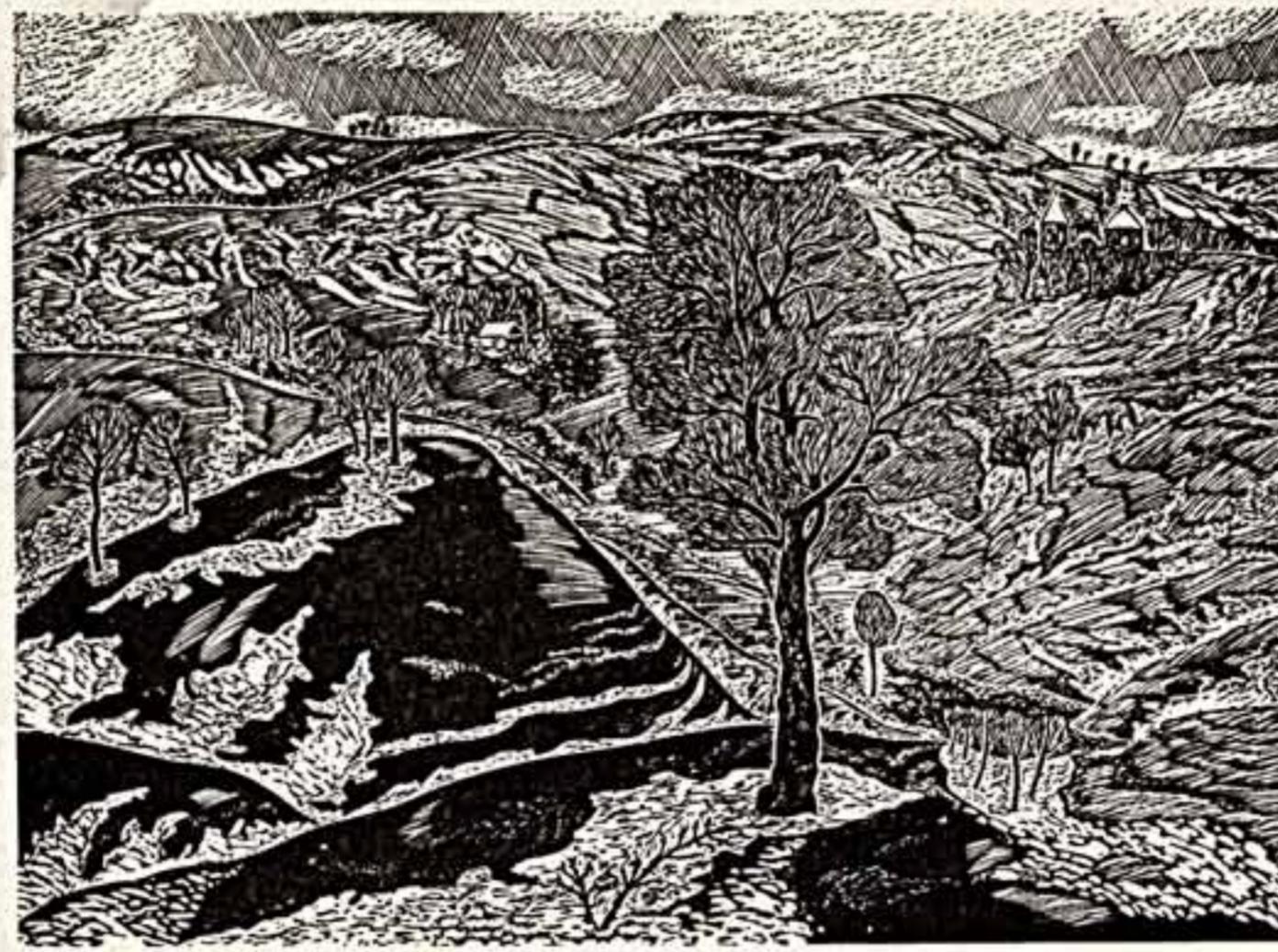
Самым популярным исполнителем снова стал Валерий Леонтьев. За них идут группа «Электроклуб», Алла Пугачева, Игорь Николаев, Владимир Кузьмин.

Всего слушатели называли в числе любимых 355 песен в исполнении 59 певцов и ансамблей. Интересно, что на сей раз в первые десятка по дискам «гигантам», «минионам», песням и исполнителям вошли только представители отечественной поп-музыки.

Среди новоявленых в хит-парад зарубежных исполнителей выше всех поднялась английская группа «Дни первых»: ее пластика заняла 16-е место, а песня «Дым над водой» — 14-е место в параде шлаггеров. Замечу, кстати, что «возраст» песни превышает десяток лет...

А кто, по-вашему, войдет в число победителей в марте?

А. АНДРЕЕВ.
(Корр. ТАСС — специальный
для «Советской культуры»).

● «Черниговские долины». Гравюра художника Н. Гнатченко.

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ПРЕССА

ВРАЧИ, специализирующиеся на лечении людей по-пожилому возрасту, с удовольствием рассказывают историю о том, как 90-летний мужчина по имени Моррис обратился к врачу с жалобой на левое колено. Его прещийший отец, врач-стоматолог, как выяснилось, в молодости, склонялся вправо, когда ждал в зале самочувствие. Всегда наблюдалась повышенная шансы на проблемы. Однако все чаще ученые приходят к выводу, что личные привычки и окружающая среда являются ключ-

возраста, шансы их потомка на достижение аналогичного результата достигают 5 процентов. Если у кого-то из членов семьи были определенные заболевания, например, рак прямой кишки или груди, сердечные заболевания, депрессия или алкоголизм, у человека появляются повышенные шансы на проблемы. Однако все чаще ученые приходят к выводу, что личные привычки и окружающая среда являются ключ-

сов в день;

для 65-летнего возраста типичной погребаемостью становится 3—6 часов ночью и, может быть, короткий сон днем.

Всес мозга в среднем

захватывает

20 процентов. Но, как указывает нервопатолог Джек Драйден из университета Массачусетса, «может отскакивать все неуместное».

Иммунная система начи-

нает слабеть примерно в воз-

расте 30 лет.

ЗАМЕТНЫЕ физиологические изменения возникают с возрастом. Среди них:

— Иммунная система начи-

нает слабеть примерно в воз-

расте 30 лет.

— Вес мозга в среднем

захватывает

20 процентов. Но, как указывает нервопатолог Джек Драйден из университета Массачусетса, «может отскакивать все неуместное».

Иммунная система начи-

нает слабеть примерно в воз-

расте 30 лет.

— Вес мозга в среднем

захватывает

20 процентов. Но, как указывает нервопатолог Джек Драйден из университета Массачусетса, «может отскакивать все неуместное».

Иммунная система начи-

нает слабеть примерно в воз-

расте 30 лет.

— Вес мозга в среднем

захватывает

20 процентов. Но, как указывает нервопатолог Джек Драйден из университета Массачусетса, «может отскакивать все неуместное».

Иммунная система начи-

нает слабеть примерно в воз-

расте 30 лет.

— Вес мозга в среднем

захватывает

20 процентов. Но, как указывает нервопатолог Джек Драйден из университета Массачусетса, «может отскакивать все неуместное».

Иммунная система начи-

нает слабеть примерно в воз-

расте 30 лет.

— Вес мозга в среднем

захватывает

20 процентов. Но, как указывает нервопатолог Джек Драйден из университета Массачусетса, «может отскакивать все неуместное».

Иммунная система начи-

нает слабеть примерно в воз-

расте 30 лет.

— Вес мозга в среднем

захватывает

20 процентов. Но, как указывает нервопатолог Джек Драйден из университета Массачусетса, «может отскакивать все неуместное».

Иммунная система начи-

нает слабеть примерно в воз-

расте 30 лет.

— Вес мозга в среднем

захватывает

20 процентов. Но, как указывает нервопатолог Джек Драйден из университета Массачусетса, «может отскакивать все неуместное».

Иммунная система начи-

нает слабеть примерно в воз-

расте 30 лет.

— Вес мозга в среднем

захватывает

20 процентов. Но, как указывает нервопатолог Джек Драйден из университета Массачусетса, «может отскакивать все неуместное».

Иммунная система начи-

нает слабеть примерно в воз-

расте 30 лет.

— Вес мозга в среднем

захватывает

20 процентов. Но, как указывает нервопатолог Джек Драйден из университета Массачусетса, «может отскакивать все неуместное».

Иммунная система начи-

нает слабеть примерно в воз-

расте 30 лет.

— Вес мозга в среднем

захватывает

20 процентов. Но, как указывает нервопатолог Джек Драйден из университета Массачусетса, «может отскакивать все неуместное».

Иммунная система начи-

нает слабеть примерно в воз-

расте 30 лет.

— Вес мозга в среднем

захватывает

20 процентов. Но, как указывает нервопатолог Джек Драйден из университета Массачусетса, «может отскакивать все неуместное».

Иммунная система начи-

нает слабеть примерно в воз-

расте 30 лет.

— Вес мозга в среднем

захватывает

20 процентов. Но, как указывает нервопатолог Джек Драйден из университета Массачусетса, «может отскакивать все неуместное».

Иммунная система начи-

нает слабеть примерно в воз-

расте 30 лет.

— Вес мозга в среднем

захватывает

20 процентов. Но, как указывает нервопатолог Джек Драйден из университета Массачусетса, «может отскакивать все неуместное».

Иммунная система начи-

нает слабеть примерно в воз-

расте 30 лет.

— Вес мозга в среднем

захватывает

20 процентов. Но, как указывает нервопатолог Джек Драйден из университета Массачусетса, «может отскакивать все неуместное».